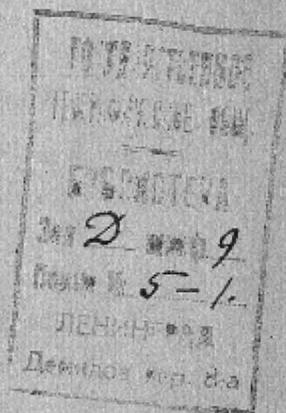

ИЗВЕСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР АКАД. В. Л. КОМАРОВ
ЗАМ. ОТВ. РЕД. ПРОФ. А. П. ИЛЬИНСКИЙ

ТОМ LXXI—ВЫПУСК 7

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Ковалевский С. Возраст Гибралтарского пролива и Монастырской террасы.....	955
Комоцкий С. К. Что такое геосинклиналь.....	965
Кириллов А. С. К истории современной долины р. Ками.....	989
Солун В. И. Юго-восточный Усть-Урт.....	994
Гачури С. П. Абразия и вечная мерзота на Анадыре.....	1005
Трутинев А. Г. О двучленном строении верхних слоев моренных отложений.....	1020
Ковалевский Г. В. Экологический и социальный факторы и верхние пределы растениеводства.....	1028
Иогансен В. Г. О современном состоянии уровня Барабинских озер.....	1034
Бабков И. И. Очерки по исторической и культурной географии Крыма.....	1043
Брюханов А. Ф. Лесные земли Архангельской области.....	1050
Маруашвили Л. П. К геоморфологии и четвертичной истории Тушетии (Грузия).....	1057
Марков К. К. О содержании понятий «ледниковая эпоха» и «межледниковая эпоха».....	1071
Мелкие статьи, Заметки, Рефераты, Библиографии.....	1076

SOMMAIRE

	Page
Kovalersky S. L'âge du détroit de Gibraltar et de la terrasse de Monastyr.....	955
Komo sky S. Qu'est ce qu'un géosynclinal.....	965
Kiril'lov A. Contribution à l'histoire de la vallée actuelle de la Kama.....	989
Solun V. L'Oust-Ourt sud-oriental.....	994
Katchourine S. L'abrasion et la congélation perpétuelle du sol dans la région d'Anadyr.....	1005
Troutnev A. Sur la structure binaire des couches supérieures des dépôts morainiques.....	1020
Kovalersky G. Les facteurs écologique et social et les limites supérieures des plantes cultivées.....	1028
Johannsen B. Sur le niveau actuel des lacs de Baraba.....	1034
Babkov I. Aperçus de géographie historique et culturelle de la Crimée.....	1043
Brioukharov A. Les Niéets des forêts de la région d'Arkhanghelsk.....	1050
Marouachvili L. Contribution à la géomorphologie et l'histoire quaternaire de la Touchétié (Géorgie).....	1057
Markov C. Sur la signification des notions «d'époque glaciaire» et «d'époque interglaciaires».....	1071
Varia. Notes, Analyses, Bibliographie.....	1076

И. И. БАБКОВ

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ГЕОГРАФИИ КРЫМА

I

ВОДОСНАБЖЕНИЕ АРМЯНСКОГО МОНАСТЫРЯ XV ВЕКА В ДВУЯКОРНОЙ БУХТЕ У ФЕОДОСИИ

(К истории древних водопроводов в Крыму)

П. Кенен в «Крымском сборнике» несколько раз упоминает о развалинах армянской церкви при Двужакорном кордоне близ Феодосии, в которой он видел армянские надписи, высеченные в стене около алтаря.

Неоднократно экскурсировав по восточному Крыму, я несколько раз посетил эти развалины и, осмотрев их, убедился в том, что они представляют собою весьма интересный памятник не только с точки зрения истории и эпиграфики, но и в других отношениях.

Армянский монастырь в Двужакорной бухте, как показали мои довольно поверхностные наблюдения, хорошо снабжался водою, и его водопровод, ныне частично разрушенный, являясь, до известной степени, типичным для подобных сооружений в восточном Крыму, заслуживает особого внимания и изучения.

Первый раз я осматривал эти развалины в 1927 г. мимоходом, по дороге в Янышарскую бухту и дер. Султановку, совместно с феодосийским археологом П. Н. Заболоцим.

Тогда же я впервые увидел и рассмотрел надпись на древне-армянском языке, высеченную на камне сбоку алтаря, следы крестов над нею и чрезвычайно изящную капитель пилястра, поддерживающую арочку свода перед алтарем.

Стены этой церкви были сильно повреждены, алтарная стена в нижней части совершенно разрушена, а на самом верху зияла громадная трещина.

В 1928 г. я снова предпринял экскурсию в Двужакорную бухту для осмотра развалин церкви и снятия эстампажа с надписи, так как опасался, что сентябрьское землетрясение 1927 г. могло вызвать полный завал всей алтарной стены и разрушение надписи, которая, как известно, до сих пор еще никем не была прочтена.

Церковь находится на склонах хребта Вюк-Янышар, на противоположной от Феодосии стороне Двужакорной долины, приблизительно в 12 км от города.

Добраться туда лучше всего по шоссе, идущему из Феодосии мимо бывш. немецкой колонии Герценберг, мимо Феодосийского горнокультурного лесничества, и спускающемуся в Двужакорную долину и к мысу Кийк-Атлама.

Уже перевалив через хребет Тете-оба, расположенный к югу от Феодосии, можно хорошо разглядеть на противоположной стороне долины белеющие стены развалин.

После спуска по шоссе зигзагами в долину (пешком можно идти короче по тропинкам), примерно в середине ее надо свернуть с шоссе вправо по следам проселочной дороги, идущей между небольшими холмами с обнажающимися на их вершинах колоссальными каменными глыбами, производящими впечатление циклопической кладки.

Мягуч холмы; дорога идет по дну довольно широкой плоскодонной аллювиальной долины и, оставив вираво небольшой хуторок, подводит нас прямо к церкви.

Развалины расположены на боковом склоне хребта Бююк-Янышар, в устье небольшой балочки,¹ загибающейся далее влево, в глубь него.

Хребет продолжается к юго-востоку и заканчивается далеко выступающим в море мысом Кник-Атлама.

По следам бывшей некогда здесь крутой дороги легко подняться на небольшой холмик-террасу, почти сплошь густо заросший выгоревшими на солнце (август) желто-серо-зелеными кустиками юзерлыка (*Peganum harmala* L.), этого типичного крымского сорняка.

Землетрясение, как и следовало ожидать, не прошло бесследно для этих забытых развалин: трещина увеличилась, упала значительная часть алтарной стены, и обрушились камни свода над алтарем. Боковая же колонна-пиластр с интересовавшими меня капиталью и надписью уцелела.

Массивные стены до 1 м толщиной, солидная кладка и немалые размеры всего сооружения заставляют думать, что здесь была известная и богатая обитель, которая, по сравнению с современными развалинами, занимала безусловно большую площадь, со значительными хозяйственными постройками.

Эта догадка сразу же получает подтверждение, лишь только мы начнем внимательно разглядывать окружающее развалины пространство.

Кусты юзерлыка, в изобилии покрывающие все пространство вокруг церкви, служат прекрасным путеводителем и ясно очерчивают площадь, некогда занятую постройками.

Прежде всего видно, что к северу от церкви был расположен комплекс зданий, и фундаменты ограды очерчивают пространство 45×35 м, прилегающее непосредственно к церкви. С западной стороны, недалеко еще сохранились стены до 1 м высотой отдельно стоящего строения. Повсюду к северу и западу от церкви следы обширных фундаментов. К югу от церкви — современное кладбище: две-три могилы, одна за железной решеткой с чугунными украшениями.

За поворотом балочки влево (вверх по течению), на пригорке, желтый четырехугольный юзерлыка свидетельствует, что и здесь располагалось сооружение, по мнению бывшего вниз.

Хотя стен и нет, так как камень, их слагавший, уже давно растащен, тем не менее следы фундамента явные, и их можно легко заметить. Он очерчивает квадрат около 30×30 м с пересекающимися внутри стенами и перегородками, а в юго-восточной части его отчетливо вырисовывается внутренний полукруг (следы абсиды).

С наружной стороны так же, как и у нижних развалин, стена четырехугольная, т. е. наружной абсиды нет. Выше на холмике отдельные набросы камня — может быть, следы могил. Как около верхних, так и около нижних развалин попадаются черепки глиняной средневековой поливной посуды.

На склоне хребта Бююк-Янышар, в направлении к морю от устья балки Джан-Кутаран, также находятся следы строений. Возможно, что они также входили в состав всей группы сооружений.

Остановлюсь на интереснейшем сооружении этого комплекса строений — водопроводе.

Вблизи церковки, недалеко от современных могил, имеются остатки небольшой стены, как бы подпорной, примыкающей к холмику. Можно предположить, что это следы заглохшего теперь фонтана.²

¹ Балка так же, как и находящаяся рядом вершина отрога хребта Бююк-Янышар, носит название Джан-Кутаран (спасите души — по-татарски).

² По местной терминологии фонтаном называют здесь обделанный кладкой источник. Иногда выход воды расположен на значительном расстоянии от такого фонтана и соединен с ним трубопроводом.

Для разрешения этого вопроса я принялся за тщательное изучение микрорельефа местности и проследил по склонам холма небольшой окаймляющий его уступ, внутри которого можно было заподозрить присутствие водопроводного канала, идущего из балочки. Общие условия рельефа и предварительное знакомство с геологией местности не позволяло мне предполагать, в ближайшем соседстве с фонтаном, наличие выходов значительных источников воды. Прослеживая упомянутый уступ по направлению к балочке, я скоро нашел подтверждение своим догадкам, так как дальше была видна неглубокая канавка, по которой сочилась вода.¹ Чьи-то досужие руки вскрыли канал, сдвинув прикрывавшие его сверху плоские камни и, в поисках источника воды и, повидимому, гончарных труб, разорили древний водопровод, устроенный с большим терпением и искусством. Обломки этих труб встречаются здесь по дну всей балочки. Канал огибает холм, идет по ложинке, но не везде по самому дну ее, а несколько сбоку, становится все сырее и сырее; наконец, в нем показывается вода, и он превращается в уширенное углубление, обложенное камнями, где воду можно черпать. Однако главный источник еще не здесь. Канал продолжается далее, принимает в себя слева и справа еще три струи, заметные по концам гончарных труб, торчащих из-под выходов известковых снап, извивается по дну ложинки и шагах в пятистах от нижних развалин заканчивается небольшим бассейном, аккуратно обложенным крупными, тесаными камнями. Здесь, несомненно, голова древнего армянского водопровода. Выше никаких искусственных сооружений не было замечено, хотя ложинка продолжается далее к вершине хребта. Поднимаясь по балочке, начинаешь встречать выходы на поверхность конгломератов; полоса их идет здесь вдоль хребта, и они, повидимому, являются вместилищем грунтовых вод. Галька конгломератов очень крупная, это по большей части валуны мраморовидных известняков; цемент же их довольно рыхлый, песчаный, пористый.

Получается ли здесь вода путем конденсации влаги в пористых слоях конгломератов хребта Виюк-Янышар, или же они служат только вместилищем и регулятором дождевых вод — могут показать детальные гидрогеологические исследования, а сейчас можно сказать только, что строители водопровода использовали полностью все ресурсы родников балки.

Поскольку водопровод был доступен для осмотра, план его удалось выявить, и он оказался несложным. Строители, обнаруживая в различных местах боковых склонов балки выходы родниковых вод из питающих их конгломератов (или на границе водоупорных пластов), забтывали расчищали каждую отдельную струйку, заключали ее в гончарную трубу и присоединяли все выходы к одной общей линии главного водопровода, снабдив ее двумя смотровыми колодцами (головным и средним) и закончив фонтаном в самом низу.

Я не мог углубить своих наблюдений более детальным изучением условий выхода грунтовых вод, не имея также возможности проследить, как использовались ливневые воды, стекавшие непосредственно по склонам и дну балки. Задернованные склоны и дно балки свидетельствуют, повидимому, о незначительном стоке и слабой размывающей деятельности подобных вод. Однако внизу балки, вблизи фундаментов, примыкающих к строениям монастыря, видны следы небольшого квадратного бассейна или колодца. Весь он заполнен набросанными туда обломками камней, и мне не удалось определить точно его назначение. Возможно, что здесь было еще какое-то сооружение или колодец, куда стекали избытки вод.

¹ Описываемая далее картина относится к наблюдениям 1928 г. В 1934 г. я застал здесь иное положение: источник (расположенный выше) был расчищен, и вниз мимо монастыря в долину был устроен временный водопровод из железных дюймовых труб для снабжения работавшей в долине артели рабочих. Для этой цели внизу была поставлена большая деревянная колода, из которой воду брали бочками. В 1935 году, по моим указаниям, экспедиция ГАИМК, работающая под руководством проф. В. В. Давилевского и археолога Е. В. Вейнмарна, произвела здесь раскопку линии водопровода, значительно уяснив его расположение. Материалы раскопок хранятся в ГАИМК.

Изложенное позволяет сделать некоторые выводы как частного, относящегося к монастырю, порядка, так и общего.

Древний армянский подопровод в настоящее время разрушен; некоторые детали его устройства еще не выявлены; однако план постройки, обломки гончарных труб, размеры обедуживаемого им комплекса сооружений показывают, что он был сделан солидно и с большим знанием дела. Его конструкция, замысел и выполнение, в общем, напоминают водопроводные сооружения, прослеживаемые на хребте Тете-Оба в балочках, илуших к Феодосии — средневековой Каффы. Такие же подопроводы мне удалось наблюдать в армянском монастыре Сурб Хач близ Старого Крыма и в быш. Толловском монастыре. Все они устроены, в сущности, по одному плану и свидетельствуют о большом умении использовать и сохранить влагу и о большой заботливости древнего населения этих мест, привлекшей к вопросам водоснабжения, о громадном интересе к малейшим признакам воды.

Водопровод и связанные с ним сооружения армянского монастыря невелики. Проследить и выявить отдельные детали его устройства не представляет больших трудностей. Являясь своеобразным типом, напоминающим в миниатюре сложную систему водопроводов древней Каффы, он позволит нам, при детальном его изучении, разгадать до сих пор еще не вполне ясный способ снабжения водой этого города, и поэтому его обследование имеет громадный научный и практический интерес.

Всею известно, как остро стоит вопрос с водой в восточном Крыму. Феодосия и ее ближайшие окрестности, Дружкорная бухта, поселок Коктебель — местности, промышленное, культурное и курортное строительство которых испытывает большие затруднения из-за отсутствия или недостатка воды.

Вопрос о снабжении водой здесь разрешался с очень давних времен, и в средние века, во времена расцвета генуэзских колоний в Крыму, было положено немало труда и проявлено много искусства в деле устройства сооружений, в которых использовалась малейшая капля просачивающейся воды.

Последовавшие за временами генуэзцев и турок события, запустение турецкой Каффы после присоединения Крыма к России в 1783 г., стерли из памяти населения сведения о приемах разыскивания и сохранения воды, и многовековой опыт был утрачен.

Впоследствии около этого вопроса здесь создалось немало легенд о былом богатстве края водой, вначале совершенно простых и наивных, потом же принявших quasi-научный облик, но по существу оставшихся такими же легендами обязательского характера (Зибольд).

Надлеж в ближайшем будущем еще раз вернуться к вопросу о водоснабжении Феодосии и рассмотреть его с точки зрения природных возможностей и ресурсов феодосийских гор, придется сказать, что, конечно, при современных темпах и запросах он не разрешится путем устройства подобных водопроводов.

Однако несомненно, что надлежащая постановка всего вопроса в целом и использование старого опыта с обязательным выяснением параллельно вопроса о конденсации влаги из воздуха, значительно облегчит положение части населения окраин города, не имеющих водопровода, и обеспечит снабжение их водой, хотя бы для некоторых технических и хозяйственных надобностей.

Задачу следует ставить и разрешать возможно шире, не как составление описания типа средневековых водосборных сооружений, а как проблему водоснабжения. Поэтому археологические, чисто регистрирующие исследования следует соединить с обязательным одновременным тщательным обследованием и изучением хребта Тете-Оба в гидрологическом и геоморфологическом отношениях.

Эти обследования феодосийских гор, на которых располагались водосборные сооружения генуэзской и турецкой Каффы, позволят вынести решения о способах получения воды для питания водопроводов путем ли конденсации атмосферной влаги или скрупулезного собирания малейших выходов родниковых вод и их заботливой охраны. Попутно выявятся, несомненно, и данные для разрешения вопроса о водохранилищах для сбора ливневых вод.

Заканчивая, остановлюсь еще на дате сооружения водопровода в армянском монастыре Двукорной долины.

Устное предание с давних пор называет развалины церкви в Двукорной долине монастырем, и это название, как видно, можно считать вполне обоснованным.¹ находка верхней группы строений заставляет считать, что они вместе с нижней составляли нечто целое и некогда находившийся в Двукорной долине армянский монастырь имел значительные (относительно) размеры.

Это подтверждается следами довольно солидной дороги, значительным водопроводом и сравнительно большим пространством, на котором набросаны отдельные камни и видны остатки фундаментов, может быть, остатков бывших здесь келий, дома настоятеля, служб и пр.

Местоположение всего комплекса очень красивое — на северо-восток видны море, мыс Ильи и часовня на нем, к северу — Двукорная долина (долина деревни Султановки), а за нею рыже серый голый хребет Тете-Оба.

Положение нижней группы открытое, заметное издали, верхней — более уединенное, так как холм закрывает здесь горизонт почти со всех сторон и только на северо-западе видны холмы центральной части Султановской долины.

Армяне, расселившиеся в Крыму, преимущественно в окрестностях Феодосии и Старого Крыма, представляли уже во времена генуэзцев крупную торговую буржуазию и не жалели средств на постройку церквей и монастырей.

Многочисленные и многолюдные армянские поселения в этой части Крыма дали название этому краю «Приморской Армении»: Armenia maritima — генуэзских актов.

«Наши именитые и знатные люди покрыли церквами и монастырями развалины и горы, которые простираются от Карабазара (ныне Карасубазар) до Сурката (Солхата, ныне Старый Крым)» — говорит старинная заметка в армянской Четьи-минеи.

П. Кеппел, в том же «Крымском сборнике», сравнивая постройки греческих и армянских храмов, говорит, что армяне строили храмы более значительные, чем греки, так как они были, по его мнению, «или достаточнее, или щедрее».

Широкая дорога, фонтан, следы довольно обширного двора у нижней группы развалин, нечто вроде площадки перед нею, дают право заключить, что это место считалось особенно чтимым и сюда совершались многолюдные паломничества.

Несомненно, что перед нами следы комплекса строений довольно крупного поселения, несущего культовый характер, — вернее всего монастыря, типа старокрымского армянского монастыря Сурб Хач или феодосийского св. Анны (ныне разрушен).²

Уединенное положение построек среди ландшафта однообразных и тусклых серо-желтых и грязно-зелено-коричневых глинистых холмов хребта Вилук-Янышар, имеющих издали бархатистый вид от покрывающей их низкой травы, своеобразный уют всей группы, несомненно, окруженной когда-то виноградниками и садом, наличие родников воды, очень редкое в этом районе, — указывает, что строители обладали большим умением выбирать места для построек и большим художественным чутьем и вкусом.

Материал постройки — почти без исключения местный камень-дикарь. Некоторые тесаные камни в углах, остатки карнизов, особенно капители пилястров, обрамления ниш у алтаря взяты не из ближайших окрестностей.

Это пуммулитовый известняк, встречающийся в этом районе около Феодосии и деревни Насынкой, и, следовательно, материал привозной.

¹ На карте П. Кеппела это место названо Тетие (монастырек — по-татарски), на односторонней карте — «Развалины монастыря» (с этим можно связать упомянутое выше название — Джан-Кутаран), а на трехверстной (вообще пшиблудующей ошибками) — «Кордон Двукорный».

² Церковь (часовня) на мысе Ильи, видимая отсюда, считается издавна греческой, но я обнаружил вблизи нее, у часовни на бывшем православном кладбище, большую плиту со следами армянской надписи и семиугольной розеткой. Повидимому, и эта церковь была армянской, около армянского же кладбища, и православная церковь Ильи построена на развалинах бывшей при кладбище армянской церкви.

Он мелкозернист, легко обрабатывается, и из него обычно делают надгробные плиты, карнизы, капители и пр. Из него же сложен и заинтересовавший меня пилястр с капителью и древне-армянской надписью на двух камнях в семь строчек. Над капителью, а также в середине пилястра — ниши, довольно объемистые, которые раньше, по всей вероятности, были заложены камнями, теперь открытые и пустые.

Непосредственно под капителью три щитка, на которых были изображения армянских крестов. Нижние части их сохранились, а верхние основательно выщерблены.

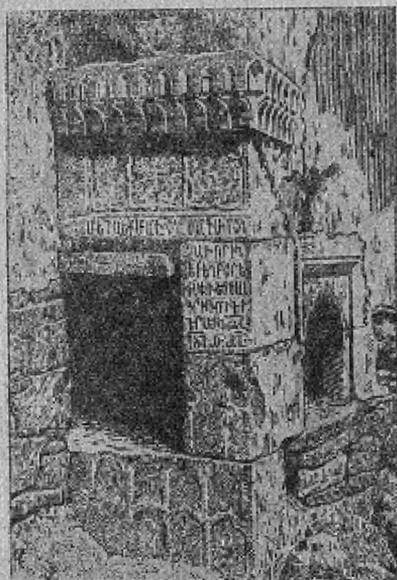

Рис. 1. Общий вид надписи (по фотографии)

Рис. 2. Надпись (фото И. И. Бабкова).

Это обычный крестный камень (по ново-армянски — *зачкар* — кресто-камень) с рельефными изображениями крестов. В надписях, сопровождающих

ՅԻՎՈՎՈՆ ԵՂԵ ԵՎ ՂՎՈՂՈՅԳՂ ԿԳ ՂԿՍՍԵՎԵ
 ԴՈԳԳԿՍՓՈՒԺՎ ՂԿԻՈՅՆԳ ԿԳ ՂԿՍՍԻՂՈՅԻ
 ՈԿԵՆՈՆ ԻՈԻՈՎԵՆՈՅ ՈՅՂՈՉՂ ԵԿՍՍՈ

ՉԻՄԿԵԼԵ

ԴԵՅԿՈՅԳ

ԿԳՎԵՎԵ

ԴՈԳԳԿՍՓՈՒԺՎ

ՂՍՈՅՆԳԿԳ

ՂԿՍՍԻՂ

ՂՍԿԿԵՆՈՅՈՆ ՂՅՈՄԻՅՂՈՅՂՈ

Рис. 3. Транскрипция надписи (копия и расшифровка лигатур).

эти изображения, они называются или крестами — *зач*, или знаменами — *ншан*. Ниже крестов надпись на двух камнях. Под нею большой камень с изобра-

женнем щита (сильно поврежден), а у самого основания пилястра изображения таких же щитков, но поменьше, в два ряда, четырех в верхнем и трех в нижнем ряду, причем на поверхности щитов видны опять такие следы выщербленных крестов.

Самая нижняя часть колонны насыщена мусором, обвалившимся камнями сводов и штукатурной. На сохранившейся нижней части второй алтарной колонны-пилястра — также видны следы щитков. Алтарная ниша внутри оштукатурена и побелена; видно несколько (4 известно) слоев штукатурки и окраски, но никаких следов фресок или живописи не обнаружено.

Кладка всего здания сделана из извести. Штукатурка известковая, с примесью каких-то волокон. Ширина пилястра со стороны надписи и изображений крестов — 0,70 м, высота от верха капители до нижней границы камня с семью щитками — 1,72 м.

Надпись сделана очень четко древним инициальным шрифтом с большим количеством лигатур и читается на русском языке так: «Эти святые знаменья есть предстатель (sic!) Саргиса монаха и брата его во Христе преставившегося (sic!) Григория и Персеса. Лета 854, мая 18».

Эта надпись интересна для нас тем, что она, во-первых, дает дату начертания, именно 1405 год нашей эры, т. е. самого начала XV века. В виду того, что она сделана на двух различных камнях, составляющих вместе одну целую надпись, и из такого же точно материала, как и весь остальной пилястр, можно вывести заключение, что самый пилястр и, следовательно, вся церковь сооружены ранее надписи, т. е. в конце XIV века. Трудно предположить обратное, что камень был использован для постройки из другого места: слишком уж однороден весь материал пилястра, капители и крестов. Во-вторых, надпись окончательно подтверждает предположения, высказанные выше по другим признакам, — перед нами монастырь, а не отдельно стоящий храм: составитель надписи именует себя монахом.

Таким образом развалины на склонах Битюк-Янышара в Двуйкорной (Султановской) долине представляют собою остатки средновекового армянского монастыря, постройки первых лет XV века, а может быть, и конца XIV века.

Сравнительное безлюдье и малая посещаемость этой местности в настоящее время дают некоторую уверенность, что развалины сохранятся еще долгое время, но все же следует подумать об охране этого интересного комплекса строений XIV—XV веков, о его съемке и описании, так как облик камня, да еще тесного, служит большим соблазном для окрестного населения.

Настоящая статья увидит свет благодаря любезной помощи и поощрению двух лиц; акад. И. А. Орбели, внимательно отнесшегося к моим попыткам чтения надписи и окончательно ее расшифровавшего, и проф. В. В. Давидевского, способствовавшего тому, чтобы мой доклад о древних водопроводах был поставлен и обсужден на заседании Кафедры исторической технологии ГАИМК. Общим моя искренняя и сердечная благодарность.

Ленинград.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Верещагин Г. Ю. Происхождение и история фауны и флоры Байкала в связи с вопросом о происхождении их в континентальных водах вообще	1277
Лопарев Н. Г. и Толстихин Н. Н. Гидролаццолииты Хада-булака	1295
Жузе А. П. К истории древнего Ивинского озера в верховьях р. Свири	1342
Старк В. Н. проф. Изменения ареалов лесных насекомых в связи с культурой из кормовых растений	1325
Федорцев В. А. О следах древнего горного рельефа в Индигирском крае	1354
Павлютин П. С. Высокотравие западного Кавказа	1339
Шумский П. А. Глициологический и геоморфологический очерк острова Генриетты	1352
Ковалевский Г. В. Хозяйственные и опытные верхние границы растениеводства на Главном Кавказском хребте	1366
Плечен В. П. Промысловые звери юго-восточной Камчатки	1369
Бабков И. И. Очерки по исторической и культурной географии Крыма	1383
Нагель А. А. Материалы к изучению озер Якутской АССР	1386
Мелкие статьи. Заметки. Рефераты. Библиография	1393

SOMMAIRE

	Page
Vereschagin G. Origine et histoire de la faune et de la flore du lac Baikal en rapport avec la question de leur formation dans les eaux continentales en général	1277
Loparev N. et Tolstikhine N. Les hydrolaccolithes de Khada-Boulak	1295
Jouze A. Contribution à l'histoire du lac Ivinsky sur le cours supérieur du Svir	1342
Stark V. La variation des aires d'extension des insectes forestiers en relation avec la culture des plantes fourragères	1325
Fedoritzev V. Sur les vestiges du relief montagneux ancien dans le pays de l'Indighirka	1354
Pavlotine P. Les hautes herbes du Caucase occidental	1339
Choumsky P. Aperçu glaciologique et géomorphologique de l'île Henriette	1352
Kovalovsky G. Les limites supérieures des essais de culture des plantes dans la chaîne principale du Caucase	1366
Pléchev E. Les animaux de chasse du sud-est du Kamtchatka	1369
Babkov I. Aperçus de géographie historique et culturelle de la Crimée	1383
Nagel A. Matériaux relatifs à l'étude des lacs de la république Yakoute	1386
Notes. Analyses. Bibliographie	1393

И. И. БАБКОВ

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ
ГЕОГРАФИИ КРЫМА¹

II

ДРЕВНЕЙШАЯ АРМЯНСКАЯ НАДПИСЬ ФЕОДОСИЙСКОГО МУЗЕЯ

(К вопросу о времени появления армян в Тавриде)

Сотрудник Феодосийского археологического музея П. Н. Заболотский прислал мне фотографию плиты с древнеармянской надписью, хранящейся в музее, с просьбой прочесть ее. По его словам эта надпись считается древнейшей в Феодосийском музее, а также среди крымских надписей на армянском языке, но особая древность ее подвергается сомнению вследствие разногласия в чтении даты. Откликнувшись на его просьбу, я внимательно сравнил буквы даты с возможными их значениями армянского алфавита и, после совета с акад. И. А. Орбе-лн, в настоящей заметке даю новое чтение как даты, так и надписи. Пользуясь материалами П. Н. Заболотского, любезно согласившегося на издание надписи и сообщившего, по моей просьбе, некоторые дополнительные данные о плите, я даю прежде всего описание ее.

В инвентаре Феодосийского музея плита значится под № 1066 и называется: «Яшмовая надгробная доска с изображением трех крестов и надписью армянской. Судя по дате — 1027 г. доска вывезена армянами из г. Анн. 32 × 23 см».

В «Указателе» Феодосийского музея, составленном Л. Н. Колли в 1912 г., о ней говорится (стр. 24): «2. Яшмовая надгробная доска (Vert Antique d'Egypte) с изображением трех крестов и армянского летосчисления означенного наверху: „года 476 (1027 по Р. X.)“; внизу надпись: „Сии святые знаменья суть предстатели Григория и его...“ Судя по дате, эта доска вывезена армянами из города Анн».

В примечании (стр. 25) говорится, что перевод этой и других армянских надписей музея сделан членом Одесского общества истории и древностей X. Кушнеревым.

В «Указателе» музея, изданном в 1903 г. (стр. 24), о происхождении плиты говорится более определенно: «Вывезена армянами из города Анн».

В музей плита попала из Феодосийской армянской церкви св. Георгия и ее считают именно той плитой, которая описывалась под названием: «Яшмовая надгробная доска с изображением трех крестов».

Для нас это обычный крестикамень (хачкар). Форма плиты, а также расположение крестов и надписи видны на фотографии. Размеры плиты: высота — 34 см, ширина — 23 см, толщина — 5 см. Материал по мнению X. И. Кучук-Иоганнесова² — яшма, по мнению П. Н. Заболотского — мрамор серо-зеленого цвета. Последнее категорически подтверждается и мною после личного осмотра плиты и пробы соляной кислотой. На поверхности плиты кое-где слабо заметна полировка ее, плита серо-зеленого цвета, блестящая... Полировка заметна и на

¹ Часть I, см. выпуск 7 текущего года.

² X. И. Кучук-Иоганнесов. Старинные армянские надписи и старинные рукописи в пределах юго-западной России и в Крыму. Древности восточные. Труды Вост.-ком. инст. Моск. археол. общ., 1891, II, вып. III, стр. 70.

обратной стороне, причем полированная поверхность очень красива и напоминает мозаику: по серо-зеленому фону рассеяны черные и белые пятна.

На нижней части плиты сделана надпись в три строчки крупными, выгнутыми буквами, инициальным прифтоном; она не представляет никаких затруднений для чтения. Она гласит:

ԲԱՐԷ
ԽՕԻՄԷ ՄԲ ՆՇՕՆԻՍՍ ԳՐԻԳ
ՈՐԻՆ ԵՒ ԻՐ ԶԱՌԱԿԻՆ

т. е. «предстатель эти святые знамения Григория и его ребенка».

Передача текста надписи Г. Айвазовским¹ согласна с моей, но перевод отличен (у А. «сына», вместо «ребенка»).

Рис. 1. Фотография «армянской надписи на плите с тремя престами», Феодосийского археологического музея. (Фото музея.)

бросить, так как с ним нельзя согласовать конец буквы.

¹ Г. Айвазовский. Армянские надписи, находящиеся на юге России. Зап. Одесск. обл. истр. и дреш., 1867, VI, стр. 328.

² В этих двух словах буквам на камне повреждены и возможно, что чтение Кучук-Иоганнесова правильно.

Чтение Х. И. Кучук-Иоганнесова, кроме раскрытого *ՄԲ*, имеет следующие особенности: *նշոն* вместо *նշոնի*, *ԵՒ* передано визью *և*, *ԵՍԻ* вместо *ևր*² и *գրիգոր* вместо *գրիգորի*. Последнее слово вследствие этого переведено им «детей» вместо «ребенка».

В левом верхнем углу поверхностный слой камня отколот. Там вероятно стояло слово *ԹՎ* (года), которое читал Г. Айвазовский.

В правом верхнем углу стоит интересующая нас дата.

Г. Айвазовский и Х. И. Кучук-Иоганнесов читают ее 422, т. е. 476 год великой армянской эры или 1027 год нашей эры.

По фотографии ясно видно, что разногласия в чтении единиц и десятков нет и быть не может, чтение же сотен сомнительно.

Во всяком случае читать *ն* (п — 400) нельзя, так как нижний конец буквы не подымается кверху, а опускается вниз. (Это особенно хорошо видно на эстампаже даты, сделанном мною на месте.) Предположение, что здесь мы имеем букву *ժ* (ш — 500), также приходится отпущенный кверху верхний

Букву զ (d — 900) также надо отбросить, так как нет «петельки».

Единственно на чем приходится остановиться, это признать неясную букву за букву զ (з), т. е. в цифровом значении за 700, отмечая одновременно, что она выглядит написанной не заглавной (прописной), а строчной буквой.¹

Таким образом интересующее нас чтение даты будет զԶԶ, т. е. 776 (1327 год нашей эры).

Это обстоятельство надо считать чрезвычайно важным.

Как известно, историки, говоря о поселении армян в Крыму и, в частности, в Каффе (нынешней Феодосии), ссылаются на даты, установленные Х. И. Кучук-Иоганнесовым и Г. Айвазовским.

Так, напр., Ю. Кулаковский² замечал, что вопрос о том, с каких пор началась оседлость армян в Тавриде, остается неясным и поныне, все же считает, что прямые указания в этом вопросе дают надписи, и называет надпись в церкви св. Георгия в Феодосии с датой 1027 г., а в примечании указывает на статью Г. Айвазовского.

Н. Барсамов и П. Заболотский³ пишут, что массовое переселение армян в Крым началось с 1262 г., но эпиграфические памятники свидетельствуют, что и до этого времени армяне жили в Крыму. «В Феодосии, — говорят они, — при древнеармянском Георгиевском храме хранилась армянская надпись, датированная 1027 годом».

Однако еще М. В. Никольский⁴ писал, что, по мнению арменоведов, все армянские надписи Крыма ранее XIII века следует считать привезенными из других мест.

Как видно из вышеизложенного, даже в этом предположении нет надобности, потому что ответ дает сама надпись.

Акад. И. А. Орбели⁵ подвергает сомнению даты двух древнейших армянских надписей юга России, опубликованных Х. И. Кучук-Иоганнесовым, основываясь на многочисленных ошибках в его работе.

Настоящей работой мы устанавливаем ошибочность чтения и третьей надписи, считаемой за древнейшую, определяя 1327, а не 1027 год, что заставляет серьезно задуматься над вопросом о времени начала колонизационного движения армян в Крым.

Нам думается, что разрешение этого вопроса будет зависеть от дальнейших углубленных изысканий в этой области, а пока следует считать вопрос открытым.

Нам остаются неизвестными истинные причины ошибочности приводимого в литературе чтения надписи. Однако в научной литературе по Крыму нам неоднократно приходилось встречать подобного рода преувеличения и искажения, благодаря которым истина приносилась в жертву ради того или иного эффекта, а иногда и просто ради красного словца. Разоблачению нескольких, подобных этой, легенд, и соизвещению уже вошедших в научную литературу, мы надеемся посвятить ряд заметок.

Ленинград.

¹ П. Марр. Грамматика древнеармянского языка. 1903, стр. 3.

² Ю. Кулаковский. Прошлое Тавриды. 1914, стр. 411—412.

³ Н. Барсамов и П. Заболотский. Путеводитель по Феодосийскому музею. Археологическое отделение. 1927, стр. 16 (примеч.).

⁴ М. В. Никольский. Протоколы засед. Вост. ком. имп. Моск. археол. общ. № 47 от 10 XI 1895.

⁵ И. А. Орбели. Христианский Восток. 1916, V, вып. 1, примеч. 1, стр. 11.

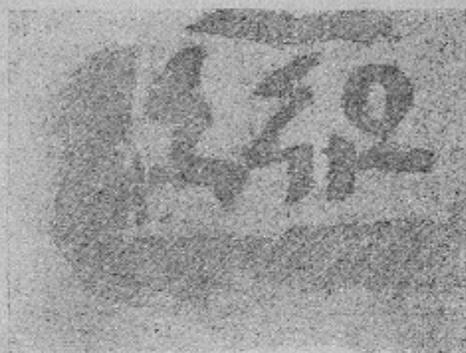

Рис. 2. Фотография эстампажа даты.